

Семантическое развитие глаголов движения в русском языке

Стариченок В.Д.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

В статье рассматриваются актуальные для современной лингвистической науки вопросы, связанные со смысловым развитием глаголов движения.

Цель работы – установить основные закономерности смыслового развития полисемантических глаголов движения в русском языке.

Материал и методы. *Материалом для исследования послужили глагольные единицы русского языка со значением движения и перемещения в пространстве, в смысловых структурах которых фиксируются вторичные лексико-семантические варианты. При решении поставленных задач были использованы дефиниционно-семантический, описательный, контекстуальный методы, а также элементы компонентного анализа.*

Результаты и их обсуждение. *В нашем исследовании характеризуются глагольные единицы русского языка со значением движения по земле, воде и воздуху, в смысловых структурах которых в результате семантической деривации образуются вторичные лексико-семантические варианты. Устанавливаются различные виды отождествлений и сравнений семантики глаголов движения с экзистенциальной, социальной, ментальной, темпоральной, квантитативной, метеорологической, звуковой, финансово-экономической и другими сферами бытия человека. Определяются глаголы с широкой и узкой семантической парадигмой, подробно анализируется смысловая структура глагола плыть (плавать), вторичные значения которого объединяются в десять смысловых центров.*

Заключение. *Глагольные единицы русского языка со значением движения по земной поверхности, воде и воздуху активно включаются в процессы семантической деривации, выступают в качестве структурных единиц донорской сферы и демонстрируют взаимосвязь и взаимообусловленность различных компонентов широкого «двигательного» континуума.*

Ключевые слова: *глагол, семантика, лексико-семантический вариант, глаголы движения (по суше, воде и воздуху), семантическая деривация, многозначность, русский язык.*

(Ученые записки. – 2023. – Том 38. – С. 131–134)

Semantic Development of Verbs of Motion in the Russian Language

Starichenok V.D.

Education Establishment “Belarusian State Maxim Tank Pedagogical University”, Minsk

The article deals with topical issues of modern linguistic science related to the semantic development of verbs of motion.

The purpose of the article is to establish the main patterns of semantic development of polysemantic verbs of motion in the Russian language.

Material and methods. *The material for the study was the verbal units of the Russian language with the meaning of motion and displacement in space, in the semantic structures of which secondary lexical and semantic variants are fixed. By solving the tasks, definitional-semantic, descriptive, contextual methods, as well as elements of component analysis were used.*

Findings and their discussion. *In our study, the verbal units of the Russian language with the meaning of motion on land, in water and air are characterized, in the semantic structures of which secondary lexical and semantic variants are formed as a result of semantic derivation. Various types of identifications and comparisons of the semantics of verbs of motion with existential, social, mental, temporal, quantitative, meteorological, acoustic, financial, economic and other spheres of human existence are established. Verbs with a broad and narrow semantic paradigm are identified, the semantic structure of the verb to swim is analyzed in detail, the secondary meanings of which are combined into ten semantic centers.*

Conclusion. *Thus, verbal units of the Russian language with the meaning of motion on land, in water and air are actively involved in the processes of semantic derivation, act as structural units of the donor sphere and demonstrate the interconnection and interdependence of various components of a wide “motion” continuum.*

Key words: *verb, semantics, lexical and semantic variant, verbs of motion (on land, in water and air), semantic derivation, polysemy, the Russian language.*

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 38. – P. 131–134)

Вопросы функционирования глаголов движения, перемещения в пространстве входят в число актуальных проблем, рассматриваемых отечественными и зарубежными лингвистами. В самом широком смысле движение – это неотъемлемое свойство бытия, способ существования материи, важнейший ее атрибут. Движение – это проявление изменчивости вещей, предметов, явлений и событий, непрерывный процесс изменения и развития материального мира, изменение положения материальных частиц и объектов в пространстве и времени. Движение можно считать пятым измерением (после земли, воды, воздуха и огня), своего рода квинтэссенцией – сутью всего, что движется, находится в постоянной динамике и объединяет энергию всего пространства Вселенной и стихии земного существования, все видимые процессы материального мира и неосознаваемые, невидимые чувственные и мыслительные процессы духовного мира человека.

Различные формы движения и перемещения находятся в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей, которые руководствуются разными принципами при отборе лексического материала, используют разные подходы к описанию процесса движения [1–5]. Однако до сих пор нет определенной стабильности в использовании глагольной терминологии, нет единого мнения о принципах разграничения тематических групп глаголов, отсутствуют специальные работы, посвященные всестороннему анализу семантических структур глаголов движения, выявлению специфики их вовлечения в процессы семантической деривации. Поэтому исследование глаголов движения в их вторичной семантической функции является актуальным и востребованным в современной научной парадигме. Цель статьи – установить основные закономерности смыслового развития полисемантических глаголов движения в русском языке.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили глагольные единицы русского языка со значением движения и перемещения в пространстве, в смысловых структурах которых фиксируются вторичные лексико-семантические варианты (в дальнейшем – ЛСВ). Общетеоретическую и методологическую базу статьи составили труды, посвященные исследованию содержательных компонентов значения глаголов, выявлению смысловых структур лексических единиц и их лексико-семантических вариантов, а также изучению лексико-тематических группировок глаголов. При решении поставленных задач были использованы дефиниционно-семантический, описательный, контекстуальный методы, а также элементы компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Глаголы движения и перемещения в пространстве образуют сложную многомерную группу, которая характеризуется открытостью и способностью образовывать вторичные ЛСВ (в дальнейшем – ЛСВ) других тематических

групп, что в определенной степени способствует пополнению этой группы новыми элементами и обеспечивает единство и непрерывность семантического континуума глагола. Такие глаголы в языковом сознании человека чаще всего отражаются в движении по твердой поверхности (*идти, бежать, бродить, ползти, плестись*), перемещении по водной поверхности (*плавать, течь, нырять, тонуть*), движения в воздушной среде (*лететь, парить, взлетать, опустаться*). Характер смыслового развития таких глаголов зависит от их социальной и коммуникативной значимости, которая прежде всего отражается в соответствующих денотативных пространствах.

Специфика семантической деривации глаголов движения заключается в репрезентации многочисленных семантических моделей, исходная донорская сфера в которых носит постоянный характер и отражает различные формы и виды движения. Семантика первичных ЛСВ этой сферы может выявлять определенные пути и сценарии развития семантической деривации, что позволяет прогнозировать эволюцию значения слова. Поэтому в ряде случаев семантически близкие первичные ЛСВ образуют примерно одинаковые по семантике вторичные ЛСВ. Реципиентная (итоговая, результативная) понятийная сфера в таких семантических моделях, наоборот, носит непостоянный, изменчивый характер, отражающий практически всю реальность бытия человека и всего того, что его окружает. При метафорической проекции в реципиентной сфере сохраняются не только смысловые компоненты исходной сферы движения, но и их коннотативный потенциал, что создает большие возможности для формирования вторичных эмоционально-оценочных ЛСВ [6, с. 16].

Движение по твердой поверхности как естественное движение человека по суше считается наиболее актуальным в его жизнедеятельности (по сравнению с плаванием или полетом). Именно поэтому глаголы *идти, ходить, бежать* и др. обладают мощным потенциалом семантического варьирования и образуют многочисленные вторичные ЛСВ. Так, практически все ЛСВ глагола *идти* объединены семантическим инвариантом ‘находится в состоянии движения, действия’, который в определенных контекстуальных ситуациях дифференцируется и отражает более детальные и конкретные фрагменты движения в пространстве. Значения этого глагола тесно связаны с категориями пространства и времени (*девушка идет по дороге, автобус идет в Минск, дорога идет через лес, письма идут долго, весна уже идет, фильм идет почти два часа*). Конкретное физическое движение в пространстве может вызвать ассоциативные звуковые представления о разных процессах речевой деятельности. В таких случаях глагол *идти* теряет свое лексическое значение и в сочетании с существительными *звук, песня, речь, беседа, молва* выражает специфику звучания чего-либо, процесса ведения разговора, его истинности или ложности (*идет плавная беседа,*

речь идет о военных событиях). Различные параметры этого глагола могут переноситься в мир межличностных отношений и социального пространства, а также на выражение фрагментов метеорологических, экзистенциальных, психических, ментальных, экономических и других процессов (*идти в ногу со временем, идти своим путем, идти на риск, идет жизнь, жизнь прошла, идут дожди, мысли шли одна за другой, идти на хитрость, товары идут на экспорт, зарплата идет на выплату долга*).

Глагол *ходить* 'обладать способностью, быть в состоянии двигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном)' во многих случаях дублирует вторичные ЛСВ глагола *идти*, которые развиваются по аналогичным для слова *идти* семантическим моделям (*ходить в очках, ходить босиком, ходить в гости, ходить гулять, по всей линии ходили поезда, месяц ходил по небу, письмо пошло ходить из рук в руки, гул от множества голосов волнами ходил по большой аудитории, нехорошие вести ходят в народе*).

На основе исходного ЛСВ глагол *бежать* 'быстро передвигаться, сильными толчками ног отделяясь от земли', образовались семантические дериваты, представляющие акциональную, локативную, темпоральную, экзистенциальную и ментальную семантические сферы (*тропинка бежит в гору, дорога змейкой бежала снизу вверх, всюду бежали ручьи, облака бегут над морем, годы бегут, бежит время, мысли бегут*).

Глаголы движения в воздушном пространстве, недостаточно освоенном человеком, проявляют наименьшую активность семантической деривации и образуют небольшое количество вторичных ЛСВ. Движение в воздухе отождествляется с теми сторонами физической и психической деятельности человека, которые предполагают развитие, изменение, развертывание, быстроту, что в языке представлено временными, мыслительными, звуковыми, обонятельными и другими вторичными ЛСВ. Доминирующим среди таких лексических единиц является глагол *летать* 'передвигаться, перемещаться в воздухе', в семантической структуре которого выделяются вторичные ЛСВ со следующими семантическими маркерами:

а) быстрота передвижения по земле (*люди не бежали, а просто летели; машины летели и ослепляли нас потоком лучей*);

б) временной показатель, быстрота течения времени (*время и наша жизнь, как стрела, летят вперед; в тридцать лет жизнь летит, как поезд*);

в) ментальные операции, связанные с быстрой, концентрацией мысли (*мои мысли летели домой, к матери; мысли его летели куда-то далеко*);

г) характер распространения звуков в воздухе (*песня, летящая над землей; потоки слов бегут и летят*).

Глаголы движения в воде, которая является нехарактерной для человека средой, характеризуются неширокой смысловой углубленностью и небольшими смысловыми парадигмами. Исключением является

глагол *плыть (плавать)*, вторичные ЛСВ которого объединяются в десять смысловых центров.

1. В первом из них очерчено движение переносится из водной сферы в воздушную и распространяется на явления природы (облака, туман, дым). В таких случаях вторичная семантика глагола подразумевает определенный способ движения и перемещения, при котором предмет движется тихо и спокойно (иногда незаметно для глаза) и почти сливается с поверхностью. Примерно такая же семантика наблюдается в выражениях с существительным *ночь* (*ночь плыла над деревней, сентябрьская ночь плыла над полями, ночь плыла над Минском*).

2. Водно-воздушные ЛСВ изображают движение птиц, небесных тел, летательных аппаратов (*аисты снова плавали под облаками, луна тихо плывет по небу, в небе плавали огромные свинцовые тучи*).

3. В переносных значениях глагола *плавать* третьего смыслового центра водная сфера заменяется земной, а в смысловых структурах актуализируется определенное движение людей (обычно плавное, замедленное) и транспортных средств (*плыл поток людей, сплошной поток войск плывет по главной улице, по холмистой низине ржи плыл комбайн*).

4. Четвертый смысловой центр представлен вторичными экзистенциальными ЛСВ, выявляемыми чаще всего в составе устойчивых выражений (*плыть по течению, плыть против течения*).

5. Пятый семантический центр объединяет звуковые ЛСВ по принципу их корреляции с распространением в воздухе. При семантической деривации в этих случаях меняется не только среда (вода на воздух), но и тип предмета: ведь движутся не физические объекты, а звуки, причем звуки спокойные, медленные, не резкие (*над рекой плыла мелодия очень знакомой песни, тоскливые звуки гитары плыли в полумраке теплой комнаты*).

6. В шестом смысловом центре внимание концентрируется на запаховых (одорических) символах (*плыл легкий запах цветущей вишни, в воздухе плавали ароматы цветущих садов*).

7. В седьмом смысловом центре ЛСВ объединяются ментальным признаком, обозначаемом маркерами 'память человека', 'его мысли, образные идеи' и т.д. (*мысли плывут по своему кругу, мысли плывут длинным потоком*).

8. Восьмой смысловой центр носит темпоральный характер и отражается в формуле «все течет, все меняется» (*время летит быстро, и мы не будем с этим спорить*).

9. Устойчивый характер приобретает выражение *плавать на экзамене* в значении 'не иметь достаточных знаний, не разбираться в чем-либо, говорить, отвечать наугад, неуверенно, слабо отвечать на экзаменационные вопросы'.

10. Фрагмент современных финансовых отношений раскрывается в контексте с существительным *деньги* (*через этот отдел плывут миллиарды денег, цены на товары плавают*).

Заключение. Таким образом, глагольные единицы русского языка со значением движения по земной поверхности, воде и воздуху активно включаются в процессы семантической деривации, выступают в качестве структурных единиц донорской сферы и демонстрируют взаимосвязь и взаимообусловленность различных компонентов широкого «двигательного» континуума. Семантическое развитие таких глаголов осуществляется в результате трансформаций интегрального признака ‘изменение местоположения в пространстве’, в результате чего образуются вторичные метафорические ЛСВ, в которых водная стихия движения заменяется на воздушную или земную (и наоборот). Одной из причин таких трансформаций считается экстралингвистическая реальность, где плавающие на поверхности воды предметы воспринимаются носителями языка как предметы, движущиеся в воздухе или по земле.

Многие глагольные номинации движения характеризуются широкими смысловыми парадигмами и включают в свой состав более 10 переносных ЛСВ (*идти, ходить, бежать, плавать, течь*), которые в определенной степени раскрывают фрагменты языковой картины мира.

Практически во всех глагольных номинациях, связанных со средой движения по земле, воде, воздуху, реализуется темпорально-философская семантическая модель «движение → время, жизнь» (*годы идут, время бежит, часы и дни текут, мгновения текут, годы текут, время летит, жизнь мчится, несутся дни и недели, жизнь прошла*). Восприятие движения как способа бытия явлений физического мира – основа для переноса представлений о движении в сферу межличностных отношений (*идти против кого-либо, идет против своей совести, идти замуж, он шел на компромисс, расходиться во взглядах*). Глаголы движения играют важную роль в представлении ментальной сферы, мыслительной деятельности человека, которая, не имея внешних показателей движения,

отражает специфику формирования мысли, ее направленности (*мысли плывут, летят, гонятся друг за другом*). Вторичные ЛСВ имеют тенденцию выходить за рамки семантики глаголов движения и приобретать другие характеристики, отражающие разные виды звукового континуума (*звуки песни плывут и разливаются по всему саду, песня летит из окон дома, по деревне ходит нехороший слух, речь идет о новом проекте*). Глаголы движения также экстраполируют часть своей семантики на количественную (*по улице плывет море людей, огромными потоками бежит вода*), физиологическую (*падает пульс, плывет всевокруг*), психическую (*падает настроение, по спине бежит холодок*), одорическую (*плывет запах сирени*), метеорологическую (*дождь идет, плывут туманы*), финансово-экономическую (*товары идут на экспорт, идет погашение кредитов*) и другие сферы.

Литература

1. Аверьянова, А.Н. Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке / А.Н. Аверьянова // Исследования по грамматике русского языка. – Вып. № 77. – Л.: Изд-во ЛГУ, 2010. – С. 39–49.
2. Майсак, Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т.А. Майсак. – М.: Языки славян. культуры, 2005. – 478 с.
3. Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998. – 520 с.
4. Чепасова, А.М. Глаголы в современном русском языке / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – М.: Флинта, 2017. – 408 с.
5. Ярема, Е.В. Функционально-семантические особенности глаголов движения: на материале русского, английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Ярема; Адыг. гос. ун-т. – Армавир, 2008. – 23 с.
6. Стариченок, В.Д. Человек в белорусском языковом континууме / В.Д. Стариченок. – Минск: Колорград, 2018. – 292 с.

Поступила в редакцию 13.11.2023